

А. А. АКСЁНЧИКОВА-БИРЮКОВА

г. Гомель, УО «Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК НЕКОТОРЫХ СТИХОТВОРЕНИЙ ВЕСЕННЕГО ЦИКЛА ЛИ ЦИНЧЖАО

В статье анализируются стихотворения весеннего цикла Ли Цинчжао, в которых представлен концепт «печаль»; рассматриваются филологические аспекты перевода данных стихотворений Ли Цинчжао на русский язык А. Алексеевой и М. И. Басмановым.

Интерес к культуре и, в частности, к литературе Китая в последние годы неизменно растёт. По словам выдающегося специалиста в области китайского искусства академика В. М. Алексеева, китайская литература является мировой по значению, ибо она оказала огромное влияние на культуру, язык и литературу таких стран, как Япония и Корея [1, с. 41].

Лу Цзи (261–303) – один из ведущих литераторов и теоретиков литературы в средневековом Китае – сказал об истинной литературе: «Она тысячелетия пройдёт и продолжит связующий брод...» [1, с. 265], так как она отражает мировоззрение не только поэта, но в какой-то степени и всего народа, передает те проблемы, которыми он жил, те ценности, которые были для него важны.

Перевод с китайского языка на русский сопряжён с некоторыми трудностями. Дело, в первую очередь, в коренном отличии китайского иероглифического письма от русского: «иероглиф многосторонен, он обладает множеством значений, которые употребляются в определенных контекстах, что создает сложность понимания поэтического текста» [2]. Кроме того, классическая поэзия Китая насыщена традиционными образами, которые символизируют устойчивые понятия. В ней присутствуют намёки и напоминания об исторических событиях и героях. Переводчику необходимо передать не только содержание стихотворения, настроения и образы, созданные в нём, но и всё своеобразие творческой манеры поэта.

«Серебряным веком» китайской поэзии стало правление династии Сун (960 – 1279 гг.). В эту эпоху творила величайшая поэтесса Китая Ли Цинчжао (1084 – ок. 1155), известная ещё под псевдонимом И Ань. Она родилась в семье знатного чиновника и поэта. С юных лет Ли Цинчжао начала писать стихи, принимала участие в поэтических турнирах. В возрасте восемнадцати лет она вышла замуж за художника-гравёра и прекрасного поэта. Однако вскоре годы безмятежной радости сменились годами тоски и скорби. В страну вторглись кочевые племена, и семья была вынуждена скитаться. Последние годы жизни Ли Цинчжао жила в столице отшельницей, получив от современников прозвище «Отрешённая И Ань» и «Затворница из Цзянькана».

На русском языке с поэзией Ли Цинчжао можно познакомиться благодаря переводам таких поэтов, как А. Алексеева, М. И. Басманов, С. А. Торопцев. Все они бережно относились к оригиналам, старались придерживаться стиля и формы автора. Однако каждый, безусловно, привнес в стихотворения своё понимание, своё видение той проблемы или тех образов, которые запечатлел в своих произведениях Ли Цинчжао.

Материалом исследования послужили стихотворения весеннего цикла Ли Цинчжао, вербализующих концепт «печаль», в переводах А. Алексеевой и М. И. Басманова [3]. В исследовании применён метод лингвостилистического анализа, позволяющий провести сопоставление текстов построчного перевода и художественного перевода на уровне значения и стилистических особенностей слов.

В произведениях так называемого **весеннего цикла** эмоция печали выражена иероглифом 愁 (chóu). Печаль лирической героини связана, в первую очередь, с одиночеством. В печали лирическая героиня испытывает боль в сердце, оно сжато. Кроме того, к чувству печали примешивается

досада по поводу того, что весна заканчивается. Весной лирическая героиня испытывает сложные чувства. В данном случае можно отметить связь концептов «печаль» и «гнев»:

寂寞深闺, / 柔肠一寸愁千缕。 / 惜春春去, 幾點催花雨。 Jìmò shēnguī, / róucháng yīcùn chóu qiān lǚ. / Xīchūn chūn qù, jǐ diǎn cuī huā yǔ. – **Одинокая** женская часть дома, / в мягком сердце словно **тысячи нитей печали**. / **Досаду**, что весна уходит, сколько времени весенний дождь («点绛唇» Diǎnjiàngchún «Жемчужно-алые губки» «寂寞深闺» Jìmò shēnguī «Всюду в доме моем тишина...»).

А. Алексеева при переводе 愁 (chóu) использует лексему *тоска* – то, что сжимает, опустошает, дополняя ее глаголом *скучаю*. Состояние лирической героини, характеризующееся ощущением пустоты и сжатия, усугубляется отсутствием веселья, занимательности, и передается синонимами: *скука* – *тоска* – *печаль*:

В покоях моих я скучаю одна, / Тоска, словно тысяча шелковых ниточек / в сердце моё вплетена. / Печалюсь о том, что весна позади, / Цветы мэйхуа / срывают, терзают дожди (А. Алексеева. «В покоях моих я скучаю одна...»).

М. И. Басманов при переводе 愁 (chóu) использует лексему *грусть*, которая отличается от *печали*, более легкой степенью проявления этого состояния. И душа оплетена не крепкими шёлковыми нитями, которые являются символом тоски о любимом, а паутиною:

Всюду в доме моем тишина, / И душа паутиною грусти / Крепко-крепко оплетена / Вот и снова уходит весна: / Лепестки под дождем облетают, / И опять я на башне одна (М. И. Басманов. «Всюду в доме моём тишина...»).

Одиночество лирической героини усугубляют непрекращающиеся дождь и ветер, а также звуки флейты, ставшие причиной ее печали. Лирическая героиня размышляет о смысле жизни, ее переполняют сложные чувства, однако при этом она отмечает, что вдохновенье, несмотря ни на что, не покинуло её и, мелодии по-прежнему воодушевляют на написание стихов:

从来, 知韵胜, 难堪雨藉, 不耐风揉。 / 更谁家横笛, 吹动浓愁。 / 莫恨香消雪减, 须信道, 扫迹难留。 / 难言处, 良窗淡月, 疏影尚风流。 / Cónglái, zhī yùn shèng, nánkān yǔ jí, bù nài fēng róu. / Gèng shéi jiā héngdí, chuī dòng nóng chóu. / Mò hèn xiāng xiāo xuě jiǎn, xū xìndào, sǎo jī nán liú. / Nán yán chù, liáng chuāng dàn yuè, shū yǐng shàng fēngliú. / **До сих пор рифма изящна, невозможный ветер, нестерпимый дождь. / Кроме того чья-то флейта всколыхнула глубокую печаль. / Досаду, что закончились курительные свечи, не следует ли действительно исчезнуть, трудно остаться. / Сложно рассказать словами обо всем, в окне замечательная луна, мелодии, на которую слагают стихи жанра цы, все еще вдохновляют** («满庭芳» Mǎn tíng fāng «**Благоухающий цветущий садик**» «满庭芳 小阁藏春» Xiǎo gé cáng chūn «В маленький терем проникла и притаилась Весна...»).

В работе А. Алексеевой 浓愁 (nóng chóu) интерпретируется как *глубокая тоска*, вызванная тем, что с лирической героиней нет рядом человека, который бы разделил с ней досаду и грусть. Источником вдохновения в данном случае служит весна:

Досаду, что не унять мне дождя / и ветра, срывающих сливы цветы. / А кто-то в саду на флейте играет опять, / опять мне глубокой тоски не унять. / Того, кто досаду и грусть / разделит бы, со мной – рядом нет, / Но верно дорога сотрёт / следы испытаний минувших и бед, / Останутся всё же стихи... / В окно приоткрытое светит луна, / И блики кружат, / и вновь вдохновляет весна (А. Алексеева «В покоях моих притаилась весна...»).

М. И. Басманов при переводе данного стихотворения 浓愁 (nóng chóu) интерпретирует как *горькие рыдания*. Лирическая героиня сетует, что не может смириться с силами природы – ветром и дождем. Следует отметить, что автор широко использует приём одушевления окружающих явлений, использует яркие метафоры: *лепет невнятный дождя; рыдает свирель; ткут без устали тени воздушное полотно*. Причина вдохновения лирической героини не указывается, лишь отмечается, что оно никогда не исчезнет:

Тайнами рифм и созвучий / Я овладела давно. / Но и теперь не постигну / лепет невнятный дождя. / И примириться мне с ветром, / Видно, не суждено! / Где-то, но где – я не знаю, /

Горько **рыдает свирель**. / Голос её то затихнет, / То донесётся в окно. / Дым от курений растает, / Не вечен из яшмы сосуд. / **Что горевать** об этом – / Мне уже всё равно! / Жизнь в бесконечном движенье, / Всё исчезает в веках. / Лишь **вдохновенье не будет** / **Временем сметено!** / Ночь несказанно прекрасна: / Свет неяркий луны... / Ткут без устали тени / Воздушное полотно (М. И. Басманов «В маленький терем пришла и притаилась весна...»).

Одиночество, боль от потери мужа и тоска по родным местам не позволяют ей насладиться видом цветущих деревьев. Небольшая лодка является символом одиночества. В данном случае **кǒng** (кǒng) ‘бояться’ является частью образного выражения, в котором лирическая героиня передает всю тяжесть печали, овладевающей ей:

闻说双溪春尚好, 也拟泛轻舟。 / 只恐双溪舴艋舟, 载不动许多愁。 Wén shuō shuāng xī chūn shànghǎo, yě nǐ fàn qīngzhōu. / Zhǐ kǒng shuāng xī zé měng zhōu, zài bù dòng xǔduō chóu – *Говорят, что на реке в Чжэнцзян чарующие ландшафты весной, хочу поплыть на небольшой лодке. / Только боюсь, что лодка по ручейку не сдвинется, так как очень много печали.* («**Весна в Улине**» «**武陵春** 风住尘香花已尽» Wǔlíng chūnfēng zhù chén xiānghuā yǐ jìn «**Ветер стих, и лепестки легли в пески**»)).

В переводе А. Алексеевой суть образного выражения, в котором переплетаются страх и печаль лирической героини, сохранена практически дословно. Однако автор усугубляет глубину переживаний, указывая на стремительность течения горной реки – даже оно не в силах сдвинуть с места маленькую лодку:

А на Шуанси, все вокруг говорят, / цветенье намного сильнее, / Туда поплыву / на маленькой лодке своей. / Боюсь одного я, стремительно хоть / течение горной реки, / Не сдвинется с места челнок, – так много тяжёлой тоски (А. Алексеева, «И ветер затих, и увяли цветы...»).

В интерпретации М. И. Басманова сохранены основные образы стихотворения, однако он не говорит, что лирическая героиня желает в путешествии насладиться прекрасными весенними видами местности, лишь указывает, что там хорошо. В то же время переводчик добавляет в текст много деталей. Так, например, утлая лодка. Утлый, согласно «Толковому словарю русского языка» С. И. Ожегова, значит ‘ненадежный, некрепкий’ [3, с. 851]. В связи с этим у лирической героини возникает страх утонуть, связанный более не с тяжестью охватившей ее печали, а с ветхостью лодки:

Как хорошо на Шуанси весной – О том я слышала уже не раз. / Так, может быть, с попутною волной / По Шуанси отправиться сейчас?.. / Но лодке утлой не под силу груз / Меня **не покидающей тоски**. / От берега отчалю – и, боюсь, / Тотчас же окажусь на дне реки (М. И. Басманов, «Стих ветер наконец-то. И вокруг...»).

Наступившая весна становится причиной печали лирической героини. Находясь в данном состоянии, лирическая героиня испытывает апатию к жизни, у нее отсутствует желание что-либо делать, даже привести себя в порядок:

髻子傷春懶更梳 Jì zǐ shāng chūn lǎn gèng shū – **Наступившая весна навела печаль – лень расчесать волосы и сделать причёску** («**浣溪沙**» Huànxīshā «**Полоскание шелка в горном потоке**» «**其四 髻子傷春懶更梳**» qí sì jì zǐ shāng chūn lǎn gèng shū «**Бескрайняя весенняя тоска, и волосы убрать желанья нет...**»).

В переводах А. Алексеевой и М. И. Басманова **печаль** представлена как **тоска**. У Алексеевой лирическая героиня представлена уставшей, обессиленной от одиночества:

Делать причёску – **ни сил, ни желанья**, / вечер весенний, **тоска**... (А. Алексеева. «Делать причёску – ни сил, ни желанья...»).

М. И. Басманов усиливает тяжелые ощущения лирической героини, используя эпитет **бескрайняя**:

Бескрайняя весенняя тоска, / И волосы убрать **желанья нет** (М. И. Басманов. «Бескрайняя весенняя тоска, и волосы убрать желанья нет»).

Исследование вариантов переводов стихотворений весеннего цикла Ли Цинчжао показало, что поэты-переводчики большое внимание уделили пониманию образов китайской

классической поэзии, но каждый из переводов отразил особенности мировоззрения переводчика. Выявлено, что А. Алексеева и М. И. Басманов стремились максимально сохранить грамматический строй стихотворения, его смысл и содержание. В переводах, выполненных М. И. Басмановым, присутствуют приемы добавления, конкретизации, которые разрушают лаконизм, метафорику иероглифов и символизм образности китайского оригинала. Однако следует отметить, что перевод-интерпретация, предполагает включение инолитературных явлений в конструкцию структуры принимающей литературы, так как это помогает сделать «чужое» «своим», стимулируя при этом межкультурный диалог.

Список использованной литературы

- 1 Алексеев, В. М. Китайская литература. Избранные труды / В. М. Алексеев. – М., 1978. – 595 с.
- 2 Акулина, К. В. Проблематика художественного перевода китайской поэзии (на материале стихотворений Ли Бо) [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2015. – №9. – С. 1332–1335. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/89/18144/>. – Дата доступа: 07.01.2022.
- 3 Китайская поэзия Ли Цинчжао (1084-1151?) 李清照 Династия Сун [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&author_id=113. – Дата доступа: 15.01.2022.

The article analyzes poems of the spring cycle by Li Qingzhao, in which the concept of «sadness» is presented; the philological aspects of the translation of these poems by Li Qingzhao into Russian by A. Alekseeva, M. I. Basmanov are considered.

УДК 821.161.3-1.09*А.Разанаў

Т. А. АЛЯШКЕВИЧ

г. Гродна, УА “Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы”

АФАРЫСТЫЧНЫ ПАТЭНЦЫЯЛ ЗНОМАЎ А. РАЗАНАВА

У артыкуле разглядаецца адна з адметнасцей аўтарскага стылю Алеся Разанава – афарыстычнасць. Вызначаецца, што менавіта афарыстычнасць поруч з інтэлектуальнасцю, асацыятыўнасцю, фонасемантычнай шчыльнасцю з’яўляецца дамінуючым элементам мастацкага мыслення паэта. Афарызацыя мастацкіх твораў сведчыць аб схільнасці паэта да жыццёвых і філасофскіх разважанняў, аб яго назіральнасці, аб уменні абагульняць і выводзіць агульныя заканы, аб тонкім пачуцці мовы.

Паэзія А. Разанава – з’ява ў беларускай і сусветнай літаратуры, якая не раз становілася ў цэнтры ўвагі як айчынных (У. Верына, Г. Кісліцына, Е. Лявонава, А. Івашчанка, І. Штэйнер і іншыя), так і замежных (Хорст Ролінг) крытыкаў і літаратуразнаўцаў. Пытанні даволі рознага характару (праблема жанравага мыслення, гукапіс, традыцыі і наватарства) становіліся аб’ектам увагі літаратуразнаўцаў. Трэба адзначыць, што асоба А. Разанава на сённяшні дзень адна з тых, на якую адгукаецца літаратуразнаўчая грамадскасць вельмі актыўна. Прычына таму – наватарскі характар пісьма творцы, інтэлектуалізм і згущаная філасафічнасць паэтычных твораў.

Творы Алеся Разанава лёгка пазнавальныя. Яны вылучаюцца інтэлектуальнасцю, павышанай асацыятыўнай вобразнасцю, метафарычнасцю, фонасемантычнай шчыльнасцю, афарыстычнасцю. Аналізуючы мастацкі дыскурс жанравых формаў Алеся Разанава, можна